

буржуазной историографии значение «Синописа» недооценивалось. Например, П. Милюков высокомерно отрицал всякое научное значение его.¹⁰ Такая отрицательная точка зрения оказалась, к сожалению, незаслуженно устойчивой. Так, в «Очерках истории исторической науки в СССР» «Синописис» определяется исключительно как публицистическое произведение, уступающее в историографическом отношении Хронографу и Степенной книге.¹¹ Только И. П. Еремин высоко оценил «Синописис» как произведение общественной мысли на Украине второй половины XVII в., не коснувшись, правда, его историографического значения.¹² Между тем оно велико. Значение «Синописа» для дальнейшего распространения и развития исторических знаний в России определяется не только большим количеством изданий в XVII и XVIII вв. и распространением его в многочисленных списках, сделанных с книги.¹³ Уже через 5 лет после выхода в свет издания 1674 г. оно было использовано составителем списка Хронографа 1679 г. и позднее списка Хронографа конца XVII столетия.¹⁴ Тогда же он был переведен на греческий язык и несколько позднее, по распоряжению Петра I, на латинский — международный язык тогдашней науки.¹⁵ «Синописисом» пользовались историки Украины Боболинский, Грабянка, Величко и др.¹⁶ В. Н. Татищев, М. В. Ломоносов и многие другие историки XVIII в. неоднократно обращались к нему.¹⁷ Он давал материал для литературных произведений, народных сказок и лубочных картин.¹⁸ Не случайно Н. И. Новиков считал «Синописис» одной из любимых книг в мещанской среде.¹⁹ Знали его, как уже говорилось, и дипломаты.²⁰ Использовал «Синописис» и составитель истории Болгарии (1762 г.) хиландарский проигумен Паисий.²¹

Популярность «Синописа» определялась в значительной мере удачным подбором источников. Не подлежит никакому сомнению, что в основу первой печатной книги по русской истории была положена хорошо известная и широко распространенная «Хроника» Матвея Стрыйковского — «Kronika Polska, Litowska, Zmodzka i wszystkiej Rusi», вышедшая на польском языке в 1582 г.²² Она уже в XVII в. была переведена на русский язык.²³

¹⁰ П. Милюков. Главные течения русской исторической мысли, т. 1. М., 1898, стр. 10 и 16.

¹¹ Очерки истории исторической науки в СССР, т. I. Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 99—100.

¹² Е. П. Еремин. К истории общественной мысли на Украине второй половины XVII в., стр. 212—222.

¹³ См., например: ГПБ, Q.IV.50, 69, 107, 239, 343 и др.

¹⁴ А. Попов. Обзор хронографов русской редакции, в. 2. М., 1869, стр. 209.

¹⁵ И. П. Еремин. К истории общественной мысли на Украине второй половины XVII в., стр. 212.

¹⁶ В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. II, кн. 2, стр. 1574, 1590 и 1611.

¹⁷ В. Н. Татищев. История Российская..., кн. 1. М., 1768, стр. XI; М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений, т. 6, Изд. АН СССР, М.—Л., 1952, стр. 9—10.

¹⁸ С. И. Маслов. К истории издания киевского «Синописа», стр. 348.

¹⁹ В. О. Ключевский. Курс русской истории, ч. V. М., 1937, стр. 440.

²⁰ В одном из экземпляров «Синописа» издания 1735 г. читаем интересную рукописную пометку, из которой видно, что он принадлежал копиисту «государственной иностранной коллегии», бывшему в «Персии при полномочном после при кн. М. М. Голицине в 1745 г.» в г. Реште (Библиотека им. М. Горького, ЛГУ, F I, 1192).

²¹ В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. II, кн. 1. Киев, 1908, стр. 104.

²² Пользуемся изданием: Kronika... Macieja Styjkowskiego, t. 1. Warszawa, 1846. (в дальнейшем: Стрыйковский).

²³ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. — СОРЯС, т. 74, СПб., 1903, стр. 79—80. Что переводчиком текста Стрыйковского, использованного в «Синописисе», был не Гизель, свидетельствует не всегда